

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.2>

UDC 81'282
LBC 81.025.7

Submitted: 10.12.2025
Accepted: 05.03.2026

NAMES OF LAND PLOTS IN RUSSIAN DIALECTS ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Elvira N. Akimova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Tatiana I. Mochalova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The paper concerns lexical and phraseological units denoting land plots, as well as concepts and processes related to them. The study is based on the material taken from the "Dictionary of Russian Dialects in the Republic of Mordovia." Nominative processes which reflect the ways of naming a fact of social and cultural significance are identified. It has been established that Russian dialects frequently employ nouns that refer to land plots based on their belonging, size, shape, intended use, and cultivation characteristics, as well as their relationship to an object (house, estate, settlement, etc.). The study has revealed that this group also includes other names directly related to land use. These names include nouns denoting units of area and plot length measurement, as well as human designations in relation to land plots. A small group consists of adjectives that characterize and evaluate the properties of land plots, and verbs that describe actions associated with the use of various lands. Linguistic units in this thematic group constitute one of the most ancient and stable parts of the vocabulary of Russian vernaculars, reflecting human exploration of the real world and the practical use of the environment. They implement the principle of localism as one of the most important components of human speech.

Key words: dialect, vocabulary, semantics, land plot, ethnocultural unit, nomination, linguoculturology.

Citation. Akimova E.N., Mochalova T.I. Names of Land Plots in Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 3, pp. 18-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.2>

УДК 81'282
ББК 81.025.7

Дата поступления статьи: 10.12.2025
Дата принятия статьи: 05.03.2026

НАИМЕНОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РУССКИХ ГОВОРАХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Эльвира Николаевна Акимова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Татьяна Ивановна Мочалова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены лексические и фразеологические единицы, обозначающие земельные участки и называющие связанные с ними понятия и процессы. Исследование проведено на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия». Выявлены языковые процессы, отражающие способы именования социально значимого в лингвокультурном плане факта. Установлено, что в русских говорах активно употребляются имена существительные, называющие участки земли в зависимости от их принадлежности, размера, формы, целевого назначения, особенностей обработки и отношения к какому-

либо объекту (дому, усадьбе, населенному пункту). Исследование показало, что к этой группе примыкают существительные, передающие единицы измерения площади, длины надела, наименования человека в связи с каким-либо земельным участком. В незначительном количестве отмечены имена прилагательные, которые характеризуют свойства земельных участков и дают их оценку, и глаголы, которые называют действия по обработке различных угодий. Языковые единицы описанной в статье тематической группы репрезентируют одну из наиболее древних и устойчивых частей словарного состава русских народных говоров, отражают освоение человеком реального мира и практическое применение им окружающей среды, реализуют принцип локализма как одну из важнейших черт человеческой речи.

Ключевые слова: диалект, лексика, семантика, земельный участок, этнокультурная единица, номинация, лингвокультурология.

Цитирование. Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Наименования земельных участков в русских говорах на территории Республики Мордовия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 3. – С. 18–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.2>

Введение

Важнейшей характерной чертой языка является локализм, который Х.П. Блок определил как тенденцию в период первоначального этапа существования человеческой речи выражать в терминах места и пространства любые отношения, которые в дальнейшем могут развиваться в более тонкие различия грамматических категорий, как одну из важнейших составляющих человеческой речи вообще, в какой бы части земли или в какой бы специфической форме морфологического или структурного порядка он себя ни обнаруживал [Blok, 1955/56, p. 383].

Слова, обозначающие земное пространство, по наблюдениям В.В. Корнеевой, составляют одну из наиболее древних и устойчивых частей словарного состава любого языка, поскольку «отражают освоение человеком реального мира и практическое использование им окружающей природы» [Корнеева, 2006, с. 16].

Земледельческая терминология изучалась на материале различных групп русских говоров. Так, в работе П.Н. Задуминой представлено описание лексической семантики и структурной организации диалектных слов, обозначающих сенокосные угодья, встречающиеся на территории Вологодской области [Задумина, 2015]. Я.В. Мызникова в составе земледельческой лексики русских говоров Симбирского Заволжья выделяет несколько лексико-семантических групп: названия полей и земельных участков, наименования культурных растений, наименования построек для обработки и хранения зерна, названия инструментов и механизмов для земледелия, наименования видов укладки снопов и сена,

наименования зерновых на разных стадиях созревания и обработки, наименования частей культурных растений, названия действий при обработке земли и выращивании сельскохозяйственных культур [Мызникова, 2020]. Ученые изучают земледельческую терминологию, отраженную в ойконимии Пермской области [Боброва (Богачева), 2004], названия сельскохозяйственных угодий в пространстве культурного ландшафта Костромской низины [Неганова, 2016], земледельческую и смежную с ней лексику в говоре поселений по р. Курше (Рязанская Мещера) [Ванюшечкин, 1959] и др. Л.Ю. Астахина предложила систематизировать наименования пахотных земель исходя из общих и дифференциальных признаков их плана содержания [Астахина, 1982].

Исследователи обращаются к анализу исторических процессов, способствовавших возникновению этой группы слов в системе русских говоров. В частности, О.А. Теуш описала наименования приусадебных участков в русских говорах Европейского Севера, выявила и этимологизировала базовые лексемы, охарактеризовала внутреннюю форму частных наименований [Теуш, 2016]. В центре внимания О.П. Беляевой находился диахронический аспект региональной лексики, связанной с обозначениями земельных участков [Беляева, 1964].

Наименования различных участков земли рассматривались при характеристике особенностей ландшафта определенного региона, поскольку такие языковые единицы отражают важные для миропонимания носителями диалекта, отражают способы освоения и использования окружающего пространства. Т.Н. Кари-

мова обращается к рассмотрению особенностей диалектной лексики Приамурья, называющей географические реалии [Каримова, 2017]; М.В. Флягина – к народной географической терминологии севернорусского происхождения в донских говорах [Флягина, 2020].

Русские говоры на территории Республики Мордовия уже становились объектом комплексного разноаспектного изучения, в результате которого описан их фразеологический корпус [Акимова, Маслова, Мочалова, 2014], наименования природных географических объектов [Нарбикова, Мочалова, 2016] и способы их номинации [Мочалова, Нарбикова, 2017]. В то же время специального исследования наименований земельных участков не предпринималось.

Цель данной статьи – охарактеризовать в семантическом и лингвокультурологическом аспектах наименования земельных участков и смежных понятий, отраженных в русских говорах на территории Республики Мордовия.

Материал и методы

Объектом исследования являются лексические и единицы, в том числе и фразеологические, репрезентирующие различные представления человека об используемых земельных участках. Работа проведена на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» (СРГРМ) с применением как общенаучных (анализ, синтез, обобщение, классификация и др.), так и собственно лингвистических методов. Описательный метод применялся для анализа языкового материала, извлеченного в результате сплошной выборки из СРГРМ; метод компонентного анализа языковых единиц – для определения смысловой структуры слова, конституирующих ее сем; метод контекстного анализа – для выяснения плана содержания рассматриваемых слов в речевом употреблении.

Результаты и обсуждение

В русских говорах на территории Мордовии употребляются слова различных частей речи, связанные с представлениями диалектоносителей о земельных участках, способах их использования в сельской местности.

Многочисленный и неоднородный в структурно-семантическом плане класс представляют имена существительные. При этом лишь единичная лексема *ссуд* имеет обобщенное значение ‘земельный участок’: *Ссуду им давали. У каво харошъя, у каво плахая* (Протасово, Лямбирский район). Лексема *любавинка* в 1-м знач. имеет оценочный компонент значения и номинирует лучший участок луга, земли: *Им на пай ф Кумалятъви любавинк дасталъсь. Скокь Макаркины там сень нъкасили!* (Усыскино, Инсарский район).

Наиболее разнообразны в семантическом отношении имена существительные, номинирующие виды земельных участков в зависимости от размера, формы, хозяйственного назначения и т. п.

Наименования участков земли, выделяемых в пользование крестьянину

Многочисленны наименования земельных участков, которые выделялись крестьянской семье в различные исторические периоды. Так, отдельную группу составляют устаревшие названия земельного надела крестьянина в дореволюционной России: *десятина*, ¹*душá*, *душевáя*, *душéвник*, *душéвничек*, *душóнка*, ¹*толика* в 1-м знач. Заметим, что внутренняя форма слова может раскрывать причину возникновения номинации, поскольку участок земли выделялся на одного члена семьи мужского пола, то есть на одну душу: *Сколько муцин ф семье, столько и душ земли* (Ирсеть, Старошайговский район); *Раньше душ давали только нъ мужыка* (Новое Акшино, Старошайговский район); *На аднаво йидака душэвник, на девушкх не былъ, только што нъ муцин* (Лухменский Майдан, Инсарский район).

Диалектизмы *кряж* в 1-м знач., *кулишка* в 4-м знач., *полстáть* во 2-м знач. служат для обозначения земельного надела крестьянина в период до коллективизации: *Землю нъ кулишки делили. Кулишки были разны. Если большая семья, кулишки большы давали. Только нъ своих кулишкх и роботъли* (Студенец, Zubovo-Polyanskiy район). Субстантивированное прилагательное *назёмный* указывает на участок земли, находившийся в постоянном владении у крестьянской семьи и ежегодно удобрявшийся навозом: *Нъ назёмных каждый гот уражай был* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Участок лугов какого-либо размера, выделяемый группе крестьян, номинирует лексема *осьма́к* во 2-м знач.: *Нони фсю пойму на три ъсьмака рѣзделили* (Суподеевка, Ардатовский район). Устаревшее устойчивое сочетание *ку́пчая земля* употребляется со значением ‘земля, купленная у государства (до Октябрьской революции)’: *Купчая зимля была, этъ катору у гсударствъ купляли. У миня купчий зимли былъ десить диситин* (Новоникольское, Ельниковский район).

Наименования участков по их отношению к какому-либо объекту

В территориально ограниченном социуме разнообразны наименования приусадебного земельного участка, находящегося при доме или усадьбе: *гумѣнник*, *гумно́*, *ка́рта* в 1-м знач., *коноплѣник*, *коноплѣничек*, *коноплѣнщик*, *ко́пка* в 1-м знач., *кряж* во 2-м знач., *навѣзник* в 1-м знач., *подво́рье*, *поддво́рье*, *позѣм* в 4-м знач., *подста́вка* в 4-м знач., *приса́дник* в 1-м знач., *приса́дба*, *уса́д* в 1-м знач., *уса́дик*, *уса́дник* во 2-м знач., *уса́дба*, *уса́рба*. Приусадебное хозяйство в сельской местности предназначалось для садоводства и огородничества, что подтверждает и иллюстративный материал: *У фсех нъ уса́дѣх вишни былъ навалѣм, сѣ ходили к нам пѣкупать из Аловѣ* (Манадыши, Атяшевский район); *Нъ уса́дѣби сажам картошку, капусту, маркофѣ, свиклу* (Новоникольское, Ельниковский район); *Вот двор, а пѣд двором земля, которъ блискѣ, этъ поддво́рья. Ф поддво́рья самъ хорошѣ земля, тут и навос выкидывѣют, и золу* (Суподеевка, Ардатовский район).

В советское время колхознику в личное пользование выделяли участок земли дополнительно к приусадебному хозяйству, что подтверждают сохранившиеся в исследуемых говорах наименования *домѣр*, *наде́лок*, *наме́рок*, *отре́зок*, *перепѣшек*, *примѣр*, *прире́зок*. Например: *У каво усады нибальшыя, наделѣк давали, так, сотѣк пять, а у нас наделѣк не былѣ* (Атемар, Лямбирский район); *У каво былѣ зимли малѣ, давали намерѣки. И у нас намерѣк был* (Подверниха, Старошайговский район); *Зимля, коя к агароду дѣбавляцѣ, прирезѣк нѣзвацѣ* (Русские Найманы, Большеберезниковский район).

В русских говорах Мордовии употребляются наименования непосредственно участка земли, на котором расположен жилой дом с хозяйственными постройками; усадьба: *помѣстье* в 1-м знач., *подста́вка* во 2-м знач., *потомство* в 1-м знач., *позѣм* во 2-м знач., *пѣзьма́* в 1-м знач., *селѣтьба*, *позьмо́* во 2-м знач. Такие участки, как правило, передавались по наследству: *Жыть-тѣ он осталси нѣ оцѣво́м потомствѣ* (Пермеево, Ичалковский район); *Я живу на дедушкинѣм патомствѣ* (Протасово, Ичалковский район); *У миня потомствѣ послѣ стѣрикоф* (Ташкино, Ичалковский район); *Мѣладѣи-тѣ нѣ ацѣво́м пазьме дом пастроили* (Усыскино, Инсарский район).

Участки земли в зависимости от размера и формы

Значимым в крестьянской среде было определение размера используемого земельного надела. В связи с этим следует отметить существующую специальную систему мер, применяемую для определения площади участка: *пѣстѣть* во 2-м знач. – ‘единица измерения земельной площади’, *длинник* – ‘мера земельной площади, равная 80 саженьям (170,5 м) в длину и 30 (64 м) саженьям в ширину’, *кувыро́к* в 1-м знач., *мах* – ‘мера длины, равная 2,134 метра’, *осьме́нник* в 1-м знач., *осьми́нник* в 1-м знач. – ‘метрическая мера земельной площади, равная 1/3 гектара’, *третня́к*, *круг* во 2-м знач. – ‘мера земельной площади, равная гектару’, *сѣте́льник* – ‘мера длины в 100 сажень (200 метров)’, *сто́лб* во 2-м знач., *сто́лбник* во 2-м знач., *сто́лбняк* – ‘мера площади, равная 80 кв. саженьям (160 кв. метрам)’. Например: *А ранѣшѣ-тѣ угороды-тѣ постѣтими мѣрили* (Редкодубье, Ардатовский район); *Длинникѣми ранѣшѣ землю мѣрили* (Старая Михайловка, Ромодановский район); *А зимли у нас цѣлѣй тритня́к был* (Башкирцы, Теньгушевский район); *Асьминник зимли зѣсивали мы пиыницѣй* (Силино, Ардатовский район) (подробно см.: [Акимова, Мочалова, 2024, с. 189–190]).

Наименования земельных участков, связанных с их размером, можно разделить на две группы. Первую группу составляют имена существительные, указывающие на приблизительную величину участка или его части: *заго́нка*, *ка́рта* в 1-м знач. – ‘земельный

участок различных размеров', *кулі́жка* во 2-м знач., *кулі́шек*, *ла́стовка* в 4-м знач., *полста́тка* в 1-м знач., *полста́ть* в 1-м знач., *поста́ток*, *рубезо́к* – 'небольшой участок земли', ¹*поста́та*, *полста́тка* во 2-м знач. Например: *Землю дилили загонкѣми. И хто сваю загонку за гѣт ацыстит, этъ уш гожъ* (Новый Ковыляй, Ельниковский район); *Паста́тък* – *ласкути́к* зимли. *Паста́тък* картошкѣй за-сажы́въли (Сиалеевский Майдан, Инсарский район). Дialeктизмы *рубе́ж* в 3-м знач., *уса́д* во 2-м знач. обозначают небольшой луг за огородом: *Дайчи на руби́жѣх мать-и-мачиху събираль* (Новая Нечаевка, Кочкуровский район); *Баня у нас была на руби́жѣ, нидѣлико ад домъ* (Силино, Ардатовский район).

Ко второй группе относятся наименования, обозначающие земельные участки определенной площади: *сороковѣха* – 'участок земли 30 сажень (64 метра) в ширину и 80 (171 метр) в длину', *четвері́к* – 'участок земли размером десять сажень на сто', *шестѣха* во 2-м знач. – 'участок земли в восемнадцать соток', *полу́кова* – 'четвертая часть десятины', *тридцáтка* в 1-м знач. – 'земельный участок в тридцать сажень', ²*улѣт* – 'земельный участок, равный 0,2 гектара', ¹*пятері́к* во 2-м знач. – 'участок земли в пять сажень'. Например: *Сѣръкаеу́хъ – этъ балы́шая дисити́нь. Три́ццѣтъ сажѣн на восимдисит в длину* (Енгальчево, Дубенский район); *Ранѣшъ нам землю пѣ шѣ-стухѣм рѣздавали* (Чеберчино, Дубенский район); *В асминки – десѣтъ сажѣн, а ф три́ццат-ки – три́ццѣтъ* (Майдан, Старошайговский район); *Три́ццаткѣ – этъ три́ццѣтъ сажѣн зимли* (Чуфарово, Ромодановский район); *Сколькѣ у ми́ня зимли? Два улѣ́тъ, или сорѣк сотѣк* (Енгальчево, Дубенский район); *Ф пожни чѣтыри пѣтири́ка* (Такушево, Теньгушевский район). Для номинации полосы земли в длину поля или усадьбы шириной полтора метра используются такие языковые единицы, как *лѣха́* в 1-м знач., *лѣ́шка*: *Лѣ́ха – этъ намно́гъ менѣшъ карты, этъ три шага, с лѣ́хи мно́гъ ни събирѣш* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Отдельную группу составляют лексемы, в смысловой структуре которых, кроме указания на размер, содержится дополнительная характеристика формы участка (*кругові́на*, ¹*кружеві́на*, *кружеві́ночка* – 'небольшой участок пространства, часто округлой фор-

мы, чем-либо отличающийся от окружающей местности'), его состояния, особенностей обработки (*кулі́га* в 1-м знач., *кулі́жка* в 1-м знач. – 'небольшой участок земли, поросший однородной растительностью', *поста́ток* – 'небольшой участок обрабатываемой земли', *поста́ть* в 1-м знач. – 'часть земельного участка различного размера, обрабатываемая в один прием; прогон').

Единичные наименования используются для обозначения надела только в зависимости от его формы: *у́скорник* во 2-м знач., *у́скорничек* – 'клинообразный участок земли'. Например: *Там уш у́скѣрник паиол, бы́стрѣ дѣкапам* (Пермеево, Ичалковский район); *Нимношкѣ аста́льсѣ дажа́тъ, адин у́скѣрни-чик* (Пермеево, Ичалковский район).

Участки земли

в зависимости от целевого назначения

В диалектной языковой картине мира важным параметром является характеристика земельных участков в зависимости от их предназначения. Здесь можно выделить такие обобщенные номинации, как ¹*план* в 1-м знач. – 'свободный участок земли, используемый с какой-либо целью', *плѣ́ща* во 2-м знач. – 'пространство земли, занимаемое чем-либо'. Например: *Нѣ плану рош склады́вали* (Надеждино, Ельниковский район); *Божѣя тра́фкѣ рѣткѣ адна растѣт, фсѣ большѣ на плѣ́щи* (Такушево, Теньгушевский район). Более широкое распространение в диалектной среде получили названия участков, предназначенных для осуществления земледелия или животноводства.

Наименования земельных участков, предназначенных для осуществления животноводства

К этой группе относятся слова *вы́пасок*, *вы́пуск*, *кормѣ́жка*, *па́сево*, *поско́тина*, *толо́к*, *толо́ка* в 1-м знач., *ухѣ́жъ* – 'пастбище', *вы́гон* в 1-м знач., *денні́к* – 'огороженный участок для скота около дома, загон'. Как показывает иллюстративный материал, такие участки использовались для выпаса и содержания различных домашних животных: *Тѣлку на вы́пѣськ пагнать надѣ* (Вед, Тенг); *Аве́ц на вы́пуски*

пасут у нас с вясны (Лаврентьево, Темниковский район); *Лышыдей-тѣ нѣ фтарой выпуск пагнали* (Стародевичье, Ельниковский район).

Наименования земельных участков,
предназначенных для выращивания
определенных сельскохозяйственных культур

В сельской местности земельные участки могли использоваться для выращивания сельскохозяйственных культур, что подтверждают функционирующие в диалектной среде многочисленные наименования. При этом употребляются как обобщенные наименования таких угодий (*толі́ка* во 2-м знач. – ‘участок земли под огородными и полевыми культурами’, *плáнка* – ‘земельный участок, засеянный одной сельскохозяйственной культурой’), так и конкретные, связанные с определенными видами посевов (*карто́фь* во 2-м знач., *карто́вник* в 1-м знач., *костри́жник* – ‘земельный участок, на котором сажают картофель’, *кочни́к* – ‘небольшой участок земли в огороде, где выращивают капусту на семена’, *махо́рочная* – ‘участок земли, засаженный табаком’, *оржа́нище* в 1-м знач. – ‘ржаное поле’). Например: *Щас вон у сяла планкѣ ржы идѣт, а в энтыт гот там гарох сеили* (Малый Азясь, Ковылкинский район); *У нас была таликѣ, где сеили гричиху* (Скрябино, Лямбирский район); *Домѣ-тѣ у нас нико́во нет, фсе ушли нѣ костри́жник картошку са-жать* (Кергуды, Ичалковский район); *Внучятѣ паили нѣ махорѣчнѣ. С махорѣчнѣй много тѣбаку събирам* (Лыковщина, Ромодановский район). Диалектизм *приса́дочек* используется для обозначения сада – участка земли, занятого фруктовыми деревьями: *Ф приса́дѣчкѣх-тѣ абычнѣ вишни, сливы растут, дѣ он у нас ма-нинький* (Старый Город, Темниковский район).

Кроме того, примыкают к этой группе слов наименования земельных участков, связанных с характером посевов: *глуби́нка* – ‘семенной участок’, *вы́падок* – ‘участок поля, на котором погибли посевы’. Например: *Нончы озимѣ у нас горит, много вы́пѣткѣф сталѣ* (Пичеуры, Чамзинский район); *Глубинкѣф много засеили* (Большие Поляны, Ардатовский район). Заметим, что участки земли после уборки посевов (*га́ть, жни́во* – ‘поле после уборки хлебов’, *оржа́нище* во 2-м знач. – ‘поле, с которого убрана рожь’) могли использоваться

для выпаса домашних животных: *Вот убярут хляба, авец пасть на га́ти будут* (Кушки, Темниковский район); *Авец нынчи нѣ аржа́нищих пасли, там травы ф стирне много висной вырѣслѣ. Цѣлый день нѣ аржа́нищу кружыли офцы* (Усыскино, Инсарский район).

Отдельную группу составляют названия огорода – участка земли, чаще всего огороженного забором и предназначенного для выращивания овощей и других огородных растений: *обо́ц*, *подста́вка* в 3-м знач., *позьма́* во 2-м знач., *позьмо́* в 3-м знач. Как показывает иллюстративный материал, в Республике Мордовия широко распространено разведение различных культур, практически повсеместно возделывается картофель: *Ф пазѣми растут овѣщи* (Пушкино, Ромодановский район); *В нонишним гаду на позьми сеили толькѣ пацсолнух* (Лыковщина, Ромодановский район); *Нѣ пазьме у нас картошку садют* (Елизаветинка, Большеберезниковский район); *Пайду нѣ пазьмо лук палоть* (Ишейки, Темниковский район); *Пазьмѣ мы картошкѣй засажывѣм* (Сиалеевский Майдан, Инсарский район). Зафиксированы также наименования узкой полосы вскопанной земли в огороде – грядки: *лѣха́* в 4-м знач., *межѣ́*. Например: *Астарожнѣ, на лѣхѣм ни хадити, там маркофѣ* (Нагаево, Инсарский район).

Участки земли, связанные с характером обработки

Одним из важных параметров в оценке земли диалектоносителями является определение характера, возможности и особенностей ее обработки. Пахотная земля называется *позѣм* в 1-м знач., *позьмо́* в 1-м знач.: *Типерѣ какой был пазѣм – фсѣ в дели, фсѣ родит хлѣп* (Кулишейка, Рузаевский район). Можно выделить также наименования как обработанных или обрабатываемых участков (*барлы́к* – ‘вспаханный, но не засеянный участок земли’, *засѣв* – ‘засеянный участок поля’, *пря́жка* во 2-м знач., *полста́тка* во 2-м знач., *полста́ть* в 3-м знач., *постáта*, *постáтка*, *постáть* в 1-м знач. – ‘полоса земли, обрабатываемая за один прием (при косьбе, жатве и т. п.), прогон’), так и длительное время не возделываемых или неудобных для пахоты (*залóг, зáлежни* – ‘давно не паханная земля, залежь’, *нѣпашѣ* – ‘давно не обраба-

тываемая пахотная земля', *луговинник* в 1-м знач. – 'непаханая, не подвергавшаяся обработке земля', *запарок*, *неудобье* – 'участок земли, неудобный для пахоты'). Например: *Здесь астаюць залижни, пѣтаму шть нильзя пахать. Раньшѣ-тѣ залижний не былѣ, а таперь усат-тѣ атрезьли – ни себе, ни людим* (Елизаветинка, Большеберезниковский район); *У нас непѣши рѣспахали* (Петровка, Большеберезниковский район); *Нам запѣркѣф пять досталѣсь фсѣво, а так хорошѣ земля* (Пичеуры, Чамзинский район); *Рѣскопалѣ луговинник дѣ пѣсидилѣ луку* (Суподеевка, Ардатовский район). Примыкает к этой группе слов устойчивое сочетание *как на ялане жить* – 'на невозделанном, необжитом участке земли': *Уш лет десить как в нашу диревню приехли, а фсѣ как нѣ ялани жывут. Дажѣ агарот ни зѣвили* (Стародевичье, Ельниковский район).

Участки земли, связанные с расположением в пространстве

В русских говорах Мордовии встречаются наименования земельных участков, в смысловой структуре которых содержится указание на их удаленное расположение от населенного пункта: *запольное* [*пóле*] – 'поле, находящееся далеко от селения', *ярмавка* – 'дальний участок пахотной земли или пастбища'. Например: *Нѣ запольнѣм поли сеил я пѣшыницѣ* (Ирсеть, Старошайговский район); *Свѣклу в етѣм гаду нѣ запольнѣм поли пасеили, дѣлико хадить* (Тепловка, Кочуровский район). Отдельные языковые единицы обозначают земельные участки по особенностям их географического расположения: *поднагорицина* – 'земельный участок, расположенный на возвышенном месте', *извал* – 'возвышенный участок луга, заросший кустарником'. Например: *А нѣ пѣднагоршишени сеют када авѣс, када рош, а када и пшаницѣ* (Стародевичье, Ельниковский район); *В наших лугах извалѣф-тѣ много былѣ. Я в дефкѣх-тѣ зѣ чирѣмухѣй и малинѣй туда хадилѣ* (Яковщина, Рузаевский район).

Наименования межи, обозначающей границы земельных участков

Широко распространены в диалектной среде наименования межи: *брóвка*, *брод*,

валови́к, *головни́к*, ¹*грань*, ¹*грёбень*, *кряж* в 3-м знач., *лавни́к* в 1-м знач., *лѣха* во 2-м знач., *луговинник* во 2-м знач., *межни́к*, *пѣскань*, *рез*, *рубѣж* в 1-м знач., *рубѣжик*, ¹*столб* в 1-м знач., *столби́ще*, *столбни́к* в 1-м знач., *тро́почка*, *умѣжек*. Межа представляла собой необрабатываемую узкую тропинку между двумя участками земли, которая служила для обозначения их границ: *Фсю зиллю вѣльвиками рѣздили* (Ефаево, Краснослободский район); *Вѣлавик-тѣ на агароди мы ни фспахѣвѣм, он так ы астаѣцѣ из годѣ в гот* (Шаверки, Краснослободский район); *На гребни мы ничаво ни сажам. Цаво сажать, фсѣ равно ничаво ни вырѣстит. На гребни-тѣ адна трава растѣт* (Мельцаны, Старошайговский район). Примыкает к этой группе диалектизм *рубѣиш*, называющий полосу непаханой земли между полями: *Сенѣ пѣлажыли нѣ рубишѣ, а иво раздулѣ* (Протасово, Ичалковский район). Кроме того, для обозначения границ участка может использоваться узкая сжатая полоска – ¹*подста́вка*: *Атметѣ пацстафкѣй мой участьк, а я апасля выжну* (Аксѣл, Темниковский район).

Наименования, связанные с характером использования наделов

К тематической группе наименований земельных участков примыкают и другие языковые единицы, называющие различные понятия, признаки и процессы, непосредственно связанные с характером использования наделов. Здесь можно выделить слова различных частей речи: имена существительные, обозначающие человека по отношению к земельным участкам; имена прилагательные, которые называют их свойства и дают оценку; глаголы, которые называют действия, связанные с обработкой различных угодий. Остановимся на их рассмотрении.

Наименования человека по отношению к земельным участкам

В исследуемых говорах зафиксированы устаревшие наименования человека по его отношению к земельным участкам. Как правило, они содержат указание на способ приобрете-

ния или выделения надела: *жива́к* – ‘член семьи, который получал земельный надел в дореволюционной России’, *купча́р* – ‘крестьянин, арендовавший землю’. Например: *Землю-ту давали раньше токъ на кажнѣвъ жывака* (Шаверки, Краснослободский район); *Приходит купчяр, зимли ему малъ, плотит дорѣгъ* (Старая Михайловка, Ромодановский район).

*Наименования признаков,
связанных с характеристикой и оценкой
земельных участков*

В русских говорах Мордовии зафиксированы единичные прилагательные, которые характеризуют человека по его отношению к земле (*межнѣй* – ‘жадный на землю’) или оценивают непосредственно сам участок (*пустыннѣй* – ‘ничем не засаженный’). Например: *У тибя уш ели ноги двигѣющѣ, а ты сѣ две усадѣбы сажаш. Больнѣ уш ты мижня* (Шалы, Атюрьевский район); *Пустыннѣй агарот у маей сасетки* (Сосновый Гарт, Большеберезниковский район). Небольшая частотность адъективной лексики в говорах объясняется сложной смысловой структурой имен существительных, которые не только называют предмет, но и содержат его дополнительную качественную характеристику, ср.: *люба́вѣнка* в 1-м знач. – ‘лучший участок луга, земли’.

*Наименования действий,
связанных с использованием
земельных участков*

В исследуемых говорах представлены немногочисленные глагольные лексемы, связанные с определением границ земельных участков и их обработкой:

– *лешѣть, разлешѣть* – ‘обозначать границы земельных участков, межевать’. Например: *Кривѣ лешѣш между-ту, нѣ чужой усат полес* (Суподеевка, Ардатовский район); *Где Ванькѣ-тѣ? – Участки нѣт картошку рѣзлѣшат* (Суподеевка, Ардатовский район);
– *вырезѣть* – ‘отводить, нарезать участок земли’. Например: *Калхос нам выризат землю нѣд агарот и избу пастроит* (Кайбичево, Дубенский район);

– *прогонѣть* – ‘обрабатывать участок земли какого-либо размера или собирать урожай с него’. Например: *Она одна за динѣ прѣгонѣт десѣть борост во весь усат, ей никаких помошникѣф не надѣ* (Суподеевка, Ардатовский район).

Заключение

Пространственные реалии были самыми ранними из воспринятых и осознанных людьми, поскольку «первобытное сознание было способно вначале воспринимать лишь то, что находится на поверхности, не вникая глубоко в сущность вещей, в существенные и необходимые связи, лежащие в основе тех или иных процессов и явлений» [Маслиева, 1980, с. 75], и поэтому «прежде всего осознаются связи сосуществования в пространстве, затем, в соотнесенности с ними, связи временные; в русском языке нет ни одного временного предлога, который по своему происхождению не был бы пространственным» [Якубинский, 1953, с. 255].

В русских говорах Республики Мордовия представлено несколько способов номинации локальных реалий – различных земельных участков. Наиболее активно диалектоносителями употребляются имена существительные, называющие участки земли в зависимости от их принадлежности, размера, формы, целевого назначения и особенностей обработки, а также по их отношению к какому-либо объекту (дому, усадьбе, населенному пункту и др.). К этой группе примыкают и другие наименования, непосредственно относящиеся к земельным участкам: имена существительные, обозначающие единицы измерения площади, длины надела, а также наименования человека по отношению к земельным участкам. Небольшую группу составляют имена прилагательные, которые характеризуют свойства земельных участков и дают их оценку; глаголы, которые называют действия, связанные с обработкой различных угодий. Языковые единицы этой тематической группы составляют одну из наиболее древних и устойчивых частей словарного состава русских народных говоров, отражают освоение человеком реального мира и практическое использование им окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Э. Н., Маслова А. Ю., Мочалова Т. И., 2014. Этнолингвокультурологическая интерпретация бытовой и обрядовой фразеологии русских говоров Республики Мордовия // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания и коммуникативистики : в 3 т. Т. 1. Ростов-на-Дону : Науч. сотрудничество. С. 73–99.
- Акимова Э. Н., Мочалова Т. И., 2024. Квантитативные характеристики в языковой картине мира диалектоносителя // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 23, № 4. С. 184–195. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.14>
- Астахина Л. Ю., 1982. Особенности наименований участков в русских сельскохозяйственных книгах XVI–XVIII вв. // Системные отношения в лексике северновеликорусских говоров. Вологда : Изд-во Волог. гос. пед. ин-та. С. 106–120.
- Беляева О. П., 1964. Местная лексика, связанная с обозначениями земельных участков // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ин-та. С. 93–103.
- Боброва (Богачева) М. В., 2004. Земледельческая терминология, отраженная в ойконимии Пермской области // Проблемы лингвистического краеведения. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та. С. 27–33.
- Ванюшечкин В. Т., 1959. Земледельческая и смежная с ней лексика в говоре поселений по р. Курше (Рязанская Мещера) // Ученые записки Рязанского педагогического института. Вып. XXV. С. 255–275.
- Задумина П. Н., 2015. Наименования сенокосных угодий в вологодских говорах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 5. С. 83–86.
- Каримова Т. Н., 2017. Географическая лексика в говорах Приамурья // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. № 4–5 (90–91). С. 206–211.
- Корнеева В. В., 2006. Ландшафтная лексика в языковом сознании этноса (по данным ассоциативного словаря) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 16–23.
- Маслиева О. В., 1980. Становление категории причинности. Ленинград : Наука. 105 с.
- Мочалова Т. И., Нарбикова Г. Р., 2017. Способы номинации природных географических объектов в русских говорах Республики Мордовия // Русский язык в диалоге культур. Саранск : Изд-во Морд. ун-та. С. 368–373.
- Мызникова Я. В., 2020. Лексика земледелия в русских говорах Симбирского Заволжья // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). Санкт-Петербург : Наука. С. 615–627.
- Нарбикова Г. Р., Мочалова Т. И., 2016. Наименования природных географических объектов в русских говорах Республики Мордовия // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск : Изд-во Морд. ун-та. С. 142–146.
- Неганова Г. Д., 2016. Названия сельскохозяйственных угодий в пространстве культурного ландшафта Костромской низины // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 1 (154). С. 49–52.
- Теуш О. А., 2016. Наименования приусадебных участков в русских говорах Европейского Севера // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). Санкт-Петербург : Нестор-История. С. 453–460.
- Флягина М. В., 2020. Народная географическая терминология севернорусского происхождения в донских говорах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. № 1 (144). С. 178–183.
- Якубинский Л. П., 1953. История древнерусского языка. Москва : Учпедгиз. 370 с.
- Blok H. P., 1955/56. Localism and deixis in Bantu linguistik // Lingua. Vol. 5. P. 376–386.

СЛОВАРЬ

СРГРМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия : в 2 ч. Санкт-Петербург : Наука, 2013. Ч. 1. 672 с. ; Ч. 2. С. 673–1560. (Сплош. паг. частей).

REFERENCES

- Akimova E.N., Maslova A.Yu., Mochalova T.I., 2014. Etnolingvokulturologicheskaya interpretatsiya bytovoј i obrjadovoј frazeologii russkikh govorov Respubliki Mordovija [Ethnolinguoculturological Interpretation of the Everyday and Ritual Phraseology of the Russian Dialects of the Republic of Mordovia]. *Sovremennoje sostojanije i perspektivnye vektory razvitija filologii, lingvistiki, jazykoznanija i kommunikativistiki: v 3 t. T. 1.* [The Current State and Promising Vectors of Development of Philology, Linguistics, Linguistics and Communication Studies. In 3 Vols. Vol. 1]. Rostov-on-Don, Nauch. sotrudnichestvo Publ., pp. 73-99.
- Akimova E.N., Mochalova T.I., 2024. Kvantitativnye kharakteristiki v jazykovoj kartine mira dialektonositelja [Quantitative Characteristics in the Linguistic Worldview of a Dialect Speaker]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 23, no. 4, pp. 184-195. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.14>
- Astakhina L.Ju., 1982. Osobennosti naimenovanij uchastkov v russkikh selskokhozjajstvennykh knigakh XVI–XVIII vv. [Features of Names of Plots in Russian Agricultural Books of the 16th – 18th Centuries]. *Sistemnyje otnoshenija v leksike severnovelikorusskikh govorov* [System Relations in the Vocabulary of Northern Russian Dialects]. Vologda, Izd-vo Volog. gos. ped. in-ta, pp. 106-120.
- Beljaeva O.P., 1964. Mestnaja leksika, svjazannaja s oboznachenijami zemelnykh uchastkov [Local Vocabulary Related to the Designations of Land Plots]. *Voprosy fonetiki, slovoobrazovanija, leksiki russkogo jazyka i metodiki jego prepodavanija* [Issues of Phonetics, Word Formation, Vocabulary of the Russian Language and Methods of Teaching]. Perm, Izd-vo Perm. gos. ped. in-ta, pp. 93-103.
- Bobrova (Bogacheva) M.V., 2004. Zemledelcheskaja terminologija, otrazhennaja v ojkonomii Permskoj oblasti [Agricultural Terminology Reflected in the Oikonymy of the Perm Region]. *Problemy lingvisticheskogo krajevedenija* [Problems of Linguistic Local History]. Perm, Izd-vo Perm. gos. ped. un-ta, pp. 27-33.
- Vanjushechkin V.T., 1959. Zemledelcheskaja i smezhnaja s nej leksika v govore poselenij po r. Kurshe (Rjazanskaja Meshchera) [Agricultural and Related Vocabulary in the Dialect of Settlements Along the Curonian River (Ryazan Meschera)]. *Uchenyje zapiski Rjazanskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of the Ryazan Pedagogical Institute], iss. XXV, pp. 255-275.
- Zadumina P.N., 2015. Naimenovanija senokosnykh ugodij v vologodskikh govorakh [The Names of Grasslands in Vologda Dialects]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i sotsialnye nauki»* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences], no. 5, pp. 83-86.
- Karimova T.N., 2017. Geograficheskaja leksika v govorakh Priamur'ja [Geographical Vocabulary in the Dialects of the Amur Region]. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, no. 4-5 (90-91), pp. 206-211.
- Korneeva V.V., 2006. Landshaftnaja leksika v jazykovom soznanii etnosa (po dannym assotsiativnogo slovarja) [Landscape Vocabulary in the Linguistic Consciousness of an Ethnic Group (According to the Associative Dictionary)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija* [Proceedings of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 16-23.
- Maslieva O.V., 1980. *Stanovlenije kategorii prichinnosti* [The Formation of the Category of Causality]. Leningrad, Nauka Publ. 105 p.
- Mochalova T.I., Narbikova G.R., 2017. Sposoby nominatsii prirodnykh geograficheskikh ob'ektov v russkikh govorakh Respubliki Mordovija [Russian Russian Language in the Dialogue of Cultures]. *Russkij jazyk v dialoge kultur* [The Russian Language in the Dialogue of Cultures]. Saransk, Izd-vo Mord. un-ta, pp. 368-373.
- Myznikova Ja.V., 2020. Leksika zemledelija v russkikh govorakh Simbirskogo Zavolzh'ja [Russian Dialects of Agriculture in the Simbirsk Trans-Volga Region]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovanija)* [Lexical Atlas of Russian Vernacular Dialects (Materials and Research)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 615-627.
- Narbikova G.R., Mochalova T.I., 2016. Naimenovanija prirodnykh geograficheskikh ob'ektov v russkikh govorakh Respubliki Mordovija [Russian Russian Language in the Context of National Culture: The Names of Natural Geographical Objects in the Russian Dialects of the Republic of Mordovia]. *Russkij jazyk v kontekste natsionalnoj kultury* [Russian Language in the Context of National Culture]. Saransk, Izd-vo Mord. un-ta, pp. 142-146.
- Neganova G.D., 2016. Nazvanija selskokhozjajstvennykh ugodij v prostranstve kulturnogo landshafta Kostromskoj niziny [The Names of Agricultural Lands in the Cultural Landscape of Kostroma Lowland]. *Uchenyje zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (154), pp. 49-52.

- Teush O.A., 2016. Naimenovanija priusadebnykh uchastkov v russkikh govorakh Jevropejskogo Severa [Russian Dialects of the European North Have Names of Household Plots]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovanija)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research)]. Saint Petersburg, Nestor-Istorija Publ., pp. 453-460.
- Fljagina M.V., 2020. Narodnaja geograficheskaja terminologija severnorusskogo proiskhozhdenija v donskikh govorakh [Folk Geographical Terminology of the Northern Russian Origin in the Don Dialects]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskije nauki* [Izvestija of the Volgograd State Pedagogical University], no. 1 (144), pp. 178-183.
- Jakubinskiy L.P., 1953. *Istorija drevnerusskogo jazyka* [The History of the Old Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz. 370 p.
- Blok H.P., 1955/56. Localism and Deixis in Bantu Linguistic. *Lingua*, vol. 5, pp. 376-386.

DICTIONARY

Slovar russkikh govorov na territorii Respubliki Mordovija: v 2 ch. [Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia. In 2 Pts.]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2013, pt. 1. 672 p.; pt. 2, pp. 673-1560. (Consecutive Pagination of the Parts).

Information About the Authors

Elvira N. Akimova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Cross Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Tatiana I. Mochalova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department Russian Philology and Cross Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>

Информация об авторах

Эльвира Николаевна Акимова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Татьяна Ивановна Мочалова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>